УДК 343.21.7

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И ЗАДЕРЖАНИЕ ПРЕСТУПНИКА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА И. С. ТИШКЕВИЧА

А. Л. САВЕНОК¹⁾, О. И. БАХУР¹⁾

¹⁾Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, пр. Машерова, 6, 220005, г. Минск, Беларусь

Исследуется научное творчество профессора И. С. Тишкевича в вопросах условий и пределов причинения вреда при отражении общественно опасного посягательства или задержания преступника, а также анализа составов преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны. Отмечается, что построенные на базе огромного практического материала оригинальные теоретические конструкции с годами не утратили своей актуальности, они дают возможность по-новому осмыслить современную уголовно-правовую реальность.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; необходимая оборона; задержание преступника; превышение пределов необходимой обороны.

NECESSARY DEFENSE AND APPREHENSION IN THE PROFESSOR I. S. TISHKEVICH WRITINGS

A. L. SAVENOK^a, O. I. BAHUR^a

^aThe Academy of the Interior Ministry of the Republic of Belarus, 6 Masherova Avenue, Minsk 220005, Belarus

Corresponding author: A. L. Savenok (a.savenok@rambler.ru)

The article is devoted to the study of the scientific creativity of professor I. S. Tishkevich in terms of the conditions and limits of causing harm in repelling a socially dangerous assault or detention of a criminal, as well as analyzing the composition of crimes committed while exceeding the limits of the necessary defense. It is noted that the original theoretical constructions built on the basis of a huge practical material have not lost their relevance over the years, but, on the contrary, provide an opportunity to rethink the modern criminal-legal reality in a new way.

Key words: circumstances precluding the crime of the act; necessary defense; detention of the offender; exceeding the limits of necessary defense.

Доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Белорусской ССР Ивану Станиславовичу Тишкевичу 1 января 2019 г. исполняется 100 лет. О творчестве этого талантливого ученого и прекрасного педагога сказано многое. Долгие годы его научное наследие является предметом многочисленных исследований по различным во-

просам уголовного права. Следует обратить особое внимание на то, что в 2019 г. исполняется 50 лет с момента защиты докторской диссертации И. С. Тишкевича на тему «Оборона от общественно опасного посягательства и меры по задержанию преступника» [1]. Как известно, по итогам этого диссертационного исследования был опубликован

Образец цитирования:

Савенок АЛ, Бахур ОИ. Необходимая оборона и задержание преступника в трудах профессора И. С. Тишкевича. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018;3:30–35.

For citation:

Savenok AL, Bahur OI. Necessary defense and apprehension in the professor I. S. Tishkevich writings. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2018;3:30–35. Russian.

Авторы:

Анатолий Леонидович Савенок – доктор юридических наук, доцент; заведующий кафедрой уголовного права и криминологии.

Олег Иванович Бахур – кандидат юридических наук, доцент; заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии.

Authors:

Anatoly L. Savenok, doctor of science (law), docent; head of the department of criminal law and criminology. a.savenok@rambler.ru

Oleg I. Bahur, PhD (law), docent; deputy head of the department of criminal law and criminology. olivbah@gmail.com

ряд работ, среди которых особо хочется выделить монографию «Условия и пределы необходимой обороны» [2].

Сегодня трудно представить изучение обстоятельств, исключающих преступность деяния, без работ И. С. Тишкевича. По своей фундаментальности они занимают особое место среди публикаций, рассматривающих эти проблемы. Хотя, как известно, этому важнейшему институту уголовного права в свое время посвятили работы такие известные ученые, как В. Н. Козак, В. Ф. Кириченко, Н. Н. Паше-Озерский, А. А. Пионтковский, И. И. Слуцкий, Т. Г. Шавгулидзе, М. Д. Шаргородский, М. И. Якубович и др. Казалось бы, известны та или иная точка зрения и аргументы против них. Тем не менее построенные на основе обширного материала следственной и судебной практики оригинальные теоретические конструкции с годами не утратили своей актуальности, а наоборот, дают возможность по-новому осмыслить современную уголовно-правовую реальность. Проведенное в рамках данного проекта конкретно-социологическое исследование (результаты анкетного опроса 647 следователей, прокуроров, работников органов МВД и других юристов-практиков, а также 1209 граждан-неюристов) позволило выявить причины редкого использования права на необходимую оборону. Именно по этой причине творческое наследие И. С. Тишкевича представляет особую ценность для науки уголовного права.

В своем диссертационном исследовании И. С. Тишкевич справедливо отметил, что для успешной борьбы с преступностью огромное значение имеет правильность и точность применения уголовного законодательства, в том числе и норм, регламентирующих участие граждан в этом процессе. Действительно, часто нелегко решить вопрос о том, что произошло в данном конкретном случае: правомерные действия по отражению противоправного поведения или задержанию преступника, превышение пределов необходимой обороны, причинение смерти или телесного повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противозаконными действиями потерпевшего. В тоже время каждый случай необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, правомерно оборонявшихся от общественно опасного посягательства или вынужденно причинивших вред преступнику при его задержании, причиняет ущерб борьбе с правонарушениями. Проведенное автором диссертации обобщение отечественной следственной и судебной практики показало, что за время действия с 1961 по 1968 г. Уголовного кодекса БССР (далее – УК БССР) 4,9 % граждан, правомерно оборонявшихся от общественно опасных нападений, задерживались как подозреваемые в совершении преступлений. Кроме того, нередко допускались ошибки при квалификации

деяний лиц, допустивших превышение пределов необходимой обороны [1, с. 3]. Эти и другие обстоятельства свидетельствовали о необходимости совершенствования норм уголовного закона и практики их применения, что явно подтверждало актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Необходимо признать, что, несмотря на значительное количество публикаций до 1969 г. по анализу обстоятельств, исключающих преступность деяния, отдельные сложные аспекты этого института уголовного права оставались без концептуального осмысления. Поэтому И. С. Тишкевич справедливо обращает внимание на такие вопросы, как значение особого правового положения нападающего или защищающегося для решения вопроса о правомерности оборонительных действий; особенности применения правил о необходимой обороне к случаям причинения смерти или телесных повреждений в драке; юридическая природа и условия правомерности причинения вреда преступнику при его задержании; анализ составов преступлений, выражающихся в превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника, и их отграничение от сходных преступных деяний. Особое внимание ученым обращено на тот факт, что исследование необходимой обороны и задержание преступника осуществлялось преимущественно как институт Общей части уголовного права. В то же время, по справедливому замечанию И. С. Тишкевича, самую важную и сложную часть составляют вопросы Особенной части. В связи с этим вне поля зрения оставались специфика составов преступлений, совершаемых в результате эксцесса обороны или превышения мер, необходимых для задержания преступника.

Необходимость глубокого изучения указанных и целого ряда других актуальных вопросов теории уголовного права предопределило структуру диссертационного исследования И. С. Тишкевича. Так, в первой части работы рассмотрены вопросы правомерной защиты от общественно опасного посягательства (необходимая оборона). Во второй части автор проводит анализ превышения пределов необходимой обороны. В третьей части – разграничение обороны от общественно опасного посягательства и сходных с нею действий. Четвертая часть посвящена уголовно-правовой оценке причинения вреда преступнику при его задержании.

Следует признать, что целый ряд концептуальных положений, нашедших отражение в диссертационном исследовании И. С. Тишкевича, прошли испытание временем и явились надежным фундаментом для выработки современных подходов к построению статей гл. 6 (Обстоятельства, исключающие преступность деяния) Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК). Так, активно поддержанная ученым идея о том, что об-

стоятельства, исключают преступность деяния, по своей природе общественно полезны [1, с. 7], является ключевой для отнесения того или иного деяния к данному институту. При этом И. С. Тишкевич справедливо отметил, что характеристика необходимой обороны как действия, подпадающего под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, не является удачной. Действительно, такой подход к оценке необходимой обороны может приводить некоторых ученых и практических работников к ошибочному мнению, что то или иное обстоятельство, исключая преступность деяния, является формально преступным, содержит состав преступления или отдельные его элементы. Важно отметить, что, несмотря на некоторые замечания, публикации И. С. Тишкевича по рассматриваемой теме получили положительную оценку специалистов.

Отдельно следует отметить оригинальность и новизну положений о принципах установления пределов необходимой обороны, правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, содержащихся в научных трудах И. С. Тишкевича. Им были разработаны, сгруппированы и систематизированы критерии и признаки, определяющие пределы правомерности указанных обстоятельств, исключающих преступность деяния. В связи с этим более пристального внимания заслуживает вклад И. С. Тишкевича в разработку вопроса о пределах осуществления права на необходимую оборону во времени. Решение указанного вопроса имеет важнейшее уголовно-правовое значение, поскольку от этого зависит определение правомерности обороны. И. С. Тишкевич писал: «Правильное определение понятия своевременности обороны имеет большое значение для решения вопроса об объеме правомочий гражданина, прибегающего к активной защите правоохраняемых интересов... Слишком узкое определение этого понятия привело бы к ограничению права граждан на необходимую оборону, а слишком широкое – к оправданию действий, не вызывавшихся необходимостью ввиду их несвоевременности» [2, с. 49]. И. С. Тишкевич стал одним из основоположников идеи о том, что возникновение права на защиту непосредственно связано со стадиями совершения преступления. Данной концепции придерживались также И. И. Слуцкий [3, с. 54], Н. Н. Паше-Озерский [4, с. 51]. Несмотря на то что сегодня в уголовно-правовой науке вопрос о возможности рассмотрения начального момента защиты с позиции учения о стадиях совершения преступления является дискуссионным, разработка указанного подхода внесла значительный вклад в формирование теоретической концепции необходимой обороны.

Серьезное влияние на формирование правоприменительной практики и последующее развитие соответствующих уголовно-правовых норм

оказало разработанное И. С. Тишкевичем передовое положение его диссертационного исследования о том, что право на необходимую оборону возникает не только при покушении либо оконченном преступлении, но также и при подготовке к нему.

Кроме того, основываясь на указанных теоретических позициях, И. С. Тишкевич рассматривал серьезную теоретико-прикладную проблему о правомерности устройства различного рода приспособлений, устанавливаемых для защиты правоохраняемых интересов путем причинения вреда виновному в момент осуществления им общественно опасного посягательства (например, капканы, технические устройства, поражающие электрическим током и т. п.). Указанный вопрос не теряет своей высокой актуальности и в наши дни. Так, ключевым является тезис И. С. Тишкевича о том, что «преждевременная защита, т. е. совершение оборонительных действий до того, как лицо, намеренное совершить преступное посягательство, подтвердило своим поведением наличие реальной угрозы нападения, не исключает уголовной ответственности» [5, с. 287, 288]. Таким образом, автор делает вывод о недопущении защиты от предстоящего нападения, ожидаемого не в данный момент, а в будущем, поскольку защитительные приспособления устанавливаются до совершения общественно опасного посягательства, не дают гарантии причинения вреда, допускаемого исключительно правилами о необходимой обороне, а также представляют опасность и для лиц, случайно оказавшихся в районе их действия. И. С. Тишкевич был убежден в необходимости решения рассматриваемого вопроса не в общей форме, а с учетом того, что действие защитительных приспособлений равносильно использованию обороняющимся тех или иных орудий защиты.

Также ученым были предложены критерии правомерности использования защитительных приспособлений: 1) вред преступнику причиняется во время совершения им общественно опасного посягательства (поэтому не имеет значения то, что защитительные приспособления устанавливаются в момент, когда общественно опасное посягательство или реальная угроза его совершения отсутствовали); 2) установка защитительных приспособлений обусловлена стремлением воспрепятствовать совершению общественно опасного посягательства в момент его совершения; 3) защитительные приспособления установлены для воспрепятствования совершению общественно опасных посягательств, соответствующих по своему характеру и степени преступлению, а не внешне сходным с преступлением малозначительным деяниям.

Кроме того, И. С. Тишкевич определил правильные варианты квалификации действий по устройству автоматических приспособлений для пресече-

ния малозначительных посягательств, если наступили общественно опасные последствия, а также для случаев, когда такие устройства причинили смерть или телесное повреждение лицу, случайно оказавшемуся в районе их действия. По справедливому мнению ученого, такие деяния должны влечь ответственность на общих основаниях и рассматриваться как совершение умышленного или неосторожного преступления против жизни или здоровья. Отметим, что современная наука и практика при решении вопроса правовой оценки устройства автоматических защитительных приспособлений идут по указанному пути [6, с. 102].

Значительный вклад внесен И. С. Тишкевичем в искоренение порочной практики понимания необходимой обороны лишь как пассивной защиты от общественно опасного нападения. Так, ученый совершенно справедливо отмечал, что защиту нельзя «отрывать от причинения вреда», если оно было необходимым и общественно полезным, защита должна быть активной и решительной, даже в тех случаях, когда можно спастись бегством или обратиться за помощью к другим лицам. При этом внимание акцентировалось на том, что только такое понимание необходимой обороны «соответствует интересам укрепления законности и правопорядка», поскольку решительное противодействие преступнику путем нападения на него является важнейшим средством борьбы с преступностью [5, с. 297].

Достаточно смело для своего времени подходил И. С. Тишкевич к разрешению спорного вопроса о том, допустима ли активная защита при возможности уклониться от опасности не путем бегства, а другим способом, не связанным с причинением вреда посягающему, например, отстраниться, отодвинуться в сторону, захлопнуть перед нападающим дверь и т. п. Так, ученый обращал внимание на то, что если причинение вреда посягающему независимо от его тяжести вызывалось необходимостью защиты от общественно опасного нападения, то действия обороняющегося являются общественно полезными и правомерными. Указанная позиция была воспринята научным сообществом [7, с. 10] и получила развитие в современном уголовном законодательстве. Так, в ч. 1 ст. 34 УК прямо указывается, что право обороняющегося на активные действия сохраняется независимо от наличия у него возможности избежать общественно опасного посягательства иным образом (обратиться за помощью и т. д.).

Весьма прогрессивно И. С. Тишкевич предлагал разрешать проблемный вопрос правовой оценки ситуации, когда для защиты от общественно опасного посягательства используется огнестрельное оружие, находившееся в неправомерном владении обороняющегося. Многие исследователи того времени утверждали, что на решение вопроса о правомерности оборонительных действий это обстоя-

тельство не влияет, однако обороняющегося следует привлекать к уголовной ответственности за незаконные действия с оружием независимо от того, было оно использовано для правомерной обороны или в ситуации превышения пределов необходимой обороны [8, с. 161]. И. С. Тишкевич придерживался иного мнения, указывая в своих трудах на то, что если лицо использовало незаконно хранимое оружие для защиты правоохраняемых интересов (т. е. в общественно полезных целях) и в последующем добровольно сдало его правоохранительным органам, то это свидетельствует об отсутствии общественной опасности действий по незаконному хранению, ношению оружия, о том, что лицо перестало быть опасным для общества. При этом И. С. Тишкевич совершенно справедливо отмечал, что привлечение к уголовной ответственности за незаконные действия с оружием в указанной ситуации чревато отказом граждан от его использования для пресечения общественно опасного посягательства (особенно в случаях, когда нападение не направлено против гражданина) из-за опасения уголовной ответственности. Если же обороняющийся превысил пределы необходимой обороны, т. е. использовал оружие для совершения преступления, ему грозит уголовная ответственность за незаконное хранение, ношение оружия [5, с. 306]. Вместе с тем указанный вопрос квалификации до сих пор остается дискуссионным. Так, Н. А. Бабий в Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь 1999 г. отмечает, что использование неправомерно хранящегося оружия для необходимой обороны не исключает ответственности за незаконное с ним обращение [6, с. 102]. Российские ученые разделяют точку зрения И. С. Тишкевича: например, В. В. Орехов обращает внимание на то, что оружие в указанных выше случаях используется для общественно полезных целей и его наличие становится юридическим фактом лишь в силу обороны, являющейся волевым актом лица, осознающего, что тем самым оно добровольно делает известным правоохранительным органам то, что было от них скрыто [9, с. 109].

Достаточно детально И. С. Тишкевичем была проанализирована проблема превышения пределов необходимой обороны, сформулировано ее понятие, указаны ее виды, показана общественная опасность деяний лица по превышению пределов необходимой обороны. Так, подробно была раскрыта сущность понятия явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства: «Явным может быть признано лишь такое несоответствие, которое очевидно беспорно» [5, с. 308]. При этом особо подчеркивалась необходимость подтверждения вывода о наличии явного несоответствия ссылками на конкретные обстоятельства, доводами, не вызывающими никаких сомнений, которые бы свидетельствовали о допущении обороняющимся именно явного

несоответствия защиты характеру и опасности посягательства [5, с. 308].

Классифицировать виды превышения пределов необходимой обороны И. С. Тишкевич предлагал следующим образом: 1) несвоевременная оборона (действия оборонительного характера, предпринятые преждевременно или с опозданием); 2) чрезмерная оборона (обороняющийся применяет такие средства и методы защиты, которые явно не вызваны характером нападения и условиями, в которых производится защита, и без необходимости причиняет нападающему тяжкий вред). При этом проблему определения превышения пределов необходимой обороны И. С. Тишкевич решал с учетом важнейшего критерия правомерности, в соответствии с которым во главу угла ставится не соразмерность защиты охраняемых законом благ, а необходимость и достаточность тех или иных мер для отражения нападения при данных конкретных обстоятельствах с учетом степени опасности посягательства, а также имеющихся в распоряжении обороняющегося средств и возможностей защиты [2, с. 81]. На указанных положениях научных изысканий И. С. Тишкевича основывается целый ряд современных научных работ, посвященных институту необходимой обороны [6, с. 103; 7, с. 36; 10, с. 52, 59].

Весьма подробно И. С. Тишкевич анализировал признаки составов преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, и наказуемость этих преступлений. Трудно переоценить вклад И. С. Тишкевича в изучение данного направления, поскольку учет особенностей элементов и признаков составов преступлений, совершаемых при превышении пределов необходимой обороны, позволяет в теории и на практике понять их специфику, дать правильную квалификацию соответствующих действий, отграничить их от неправомерных деяний, а также от сходных преступлений. Указанные научные идеи получили дальнейшее развитие в диссертационных исследованиях и иных научных работах как российских, так и белорусских ученых [7; 10; 11].

Не вызывает сомнений важность разрешения вопросов уголовно-правовой оценки причинения вреда лицу, совершившему преступление при его задержании. И. С. Тишкевич стал одним из первых ученых-правоведов, начавших комплексную разработку указанной проблемы. Так, до 1966 г. в уголовном законодательстве СССР указания по вопросу о юридической природе мер по задержанию преступника, причинивших ему вред, отсутствова-

ли, не было подобного рода норм и в большинстве уголовных кодексов 1959–1961 гг. союзных республик. Поэтому И. С. Тишкевич активно выступал с предложением о включении в Основы уголовного законодательства и в уголовные кодексы союзных республик специальной нормы о мерах по задержанию преступника.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов правовой оценки причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступление, продолжает оставаться вопрос о видах преступлений, совершение которых позволяет осуществлять такое задержание. Позиция И. С. Тишкевича по этому вопросу заключалась в том, что возникновение права на задержание лица, совершившего преступление, имеет место после совершения такого деяния, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы [5, с. 410]. В целом такой подход был поддержан в научной литературе и получил дальнейшее развитие в трудах современников, поскольку необходимо было предложить единые критерии, понятные для граждан, позволяющие отнести преступления к создающим либо не создающим право на причинение вреда при задержании, ведь практически невозможно требовать от граждан знания всех уголовно-правовых санкций [10, с. 97; 12, с. 18–19].

Особое значение научным разработкам И. С. Тишкевича по указанной проблеме придает то, что ученые были определены критерии, позволяющие выделить применение к лицу, совершившему преступление, насилия, не выходящего за пределы необходимых для его задержания мер, в самостоятельное обстоятельство, исключающее ответственность, а также условия и пределы правомерного причинения вреда преступнику при его задержании. Сегодня можно смело утверждать, что во многом благодаря этому в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится соответствующее обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотренное ст. 35 (Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление).

В заключение хотелось бы отметить, что научные концепции, касающиеся обстоятельств, исключающих преступность деяния, видного белорусского ученого И. С. Тишкевича, отразились в нормах уголовного законодательства СССР и БССР, явились основой действующего белорусского уголовного законодательства, а также находят отклик в современных научных трудах, авторы которых основываются на тех же позициях по научно-практическому разрешению рассмотренных проблем.

Библиографические ссылки

1. Тишкевич ИС. *Оборона от общественно опасного посягательства и меры по задержанию преступника* [автореферат диссертации]. Минск: Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина; 1969. 44 с.
2. Тишкевич ИС. *Условия и пределы необходимой обороны*. Москва: Юридическая литература; 1969. 192 с.
3. Слущкий ИИ. *Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета; 1956. 118 с.

4. Паше-Озерский НН. *Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву*. Москва: Госюриздат; 1962. 181 с.
5. Тишкевич ИС. *Избранные труды*. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право»; 2014. 484 с.
6. Барков АВ, Хомич ВМ, редакторы. *Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь*. 2-е издание, с изменениями и дополнениями. Минск: ГИУСТ БГУ; 2010. 1064 с.
7. Мороз ВВ, Пекарская ОВ. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния*. Минск: НО ООО «БИП-С»; 2002. 77 с.
8. Владимиров ВА. Признаки и квалификация преступлений, совершаемых в результате превышения пределов необходимой обороны. *Труды Высшей школы МВД СССР*. 1958; III:161.
9. Орехов ВВ. *Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2003. 217 с.
10. Дмитренко АП. *Необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость в деятельности сотрудников полиции*. Москва: [б. и.]; 2012. 220 с.
11. Баранова ЕА. *Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов* [автореферат диссертации]. Москва: [б. и.]; 2006. 20 с.
12. Кадников НГ. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния*. Москва: МЮИ; 1998. 98 с.

References

1. Tishkevich IS. *Oborona ot obshchestvenno opasnogo posyagatel'stva i mery po zaderzhaniyu prestupnika* [Defense against socially dangerous assault and measures to detain the offender] [dissertation abstract]. Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet imeni V. I. Lenina; 1969. 44 p. Russian.
2. Tishkevich IS. *Usloviya i predely neobkhodimoi oborony* [Conditions and limits of necessary defense]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1969. 192 p. Russian.
3. Slutskii II. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie ugovolnuyu otvetstvennost'* [Circumstances that exclude criminal liability]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta; 1956. 118 p. Russian.
4. Pashe-Ozerskii NN. *Neobkhodimaya oborona i krainyaya neobkhodimost' po sovetскому ugovolnomu pravu* [Necessary defense and extreme necessity for Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat; 1962. 181 p. Russian.
5. Tishkevich IS. *Izbrannye trudy* [Selectas]. Minsk: Editorial Board of the magazine «Industrial and Commercial Law»; 2014. 484 p. Russian.
6. Barkov AV, Khomich VM, editors. *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugovolnomu kodeksu Respubliki Belarus'*. [Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Republic of Belarus]. 2nd edition, changed and added. Minsk: State Institute of Social Technology Management of the Belarusian State University; 2010. 1064 p. Russian.
7. Moroz VV, Pekarskaya OV. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances precluding the crime of the act]. Minsk: NO LLC «BIP-S»; 2002. 77 p. Russian.
8. Vladimirov VA. [Characteristics and qualification of crimes committed as a result of exceeding the limits of necessary defense]. *Trudy Vyshei shkoly MVD SSSR*. 1958; III:161. Russian.
9. Orekhov VV. *Neobkhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Necessary defense and other circumstances that exclude the act criminality]. Saint Petersburg: Yuridicheskii center Press; 2003. 217 p. Russian.
10. Dmitrenko AP. *Neobkhodimaya oborona, prichinenie vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshego prestuplenie, i krainyaya neobkhodimost' v deyatel'nosti sotrudnikov politzii* [Necessary defense and injurious actions in case apprehension, and the extreme need for police officers]. Moscow: [publisher unknown]; 2012. 220 p. Russian.
11. Baranova EA. *Neobkhodimaya oborona v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii i ee otlichie ot smezhnykh institutov* [The necessary defense in the criminal legislation of Russia and its removal from related institutions] [dissertation abstract]. Moscow: [publisher unknown]; 2006. 20 p. Russian.
12. Kadnikov NG. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Circumstances precluding the criminality of the act]. Moscow: International Law Institute; 1998. 98 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 24.09.2018.
Received by editorial board 24.09.2018.